

© 2018 г.

А.В. МАЛЬКО

В.А. РУДКОВСКИЙ

В.Н. ГУЛЯИХИН

МОДЕРНИЗАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРЕДРЕФОРМЕННОЙ РОССИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА: ПРОЕКТ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН П.Г. РЕДКИНА

Малько Александр Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор Саратовского филиала Института государства и права РАН (Саратов, Россия) (E-mail: i_gp@ssla.ru).

Рудковский Виктор Анатольевич — доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории права и государства Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия) (E-mail: rudkovskiy@volsu.ru).

Гуляихин Вячеслав Николаевич — доктор философских наук, заведующий кафедрой социальной работы и педагогики Волгоградского государственного университета (Волгоград, Россия) (E-mail: gulyaich@volsu.ru).

Malko Alexander V. — Doctor of Law, Professor, honored scientist of the Russian Federation, Director of the Saratov branch of the Institute of state and law of RAS (Saratov, Russia) (E-mail: i_gp@ssla.ru).

Rudkovsky Victor A. — Doctor of Law, professor of the department of theory and history of law and state Volgograd state University (Volgograd, Russia) (E-mail: rudkovskiy@volsu.ru).

Gulyaikhin Vyacheslav N. — Doctor in Philosophy, head of the chair of social work and pedagogy Volgograd State University (Volgograd, Russia) (E-mail: gulyaich@volsu.ru).

Аннотация: в статье исследуются особенности модернизационного проекта развития системы общих дисциплин юридического образования, представленного доктором права, профессором П. Г. Редкиным на торжественном собрании Императорского московского университета в 1846 г. В работе дана общая оценка историческому контексту развития университетского образования в первой половине XIX в., обусловившего появление указанного проекта. П. Г. Редкин выстраивает в представленном им проекте стройную систему общих наук, необходимых для профессионального обучения и воспитания российского правоведа.

Annotation: the article touches upon the specific features of general legal educational subjects system modernization project, which was presented by Professor P. G. Redkin at the assembly of the Imperial Moscow University in 1846. The total appreciation of the historical aspect of the university education development in the first half of the XIX century, which led to the appearance of the above mentioned project, is given in the article. In the presented project P. G. Redkin gives the system of general sciences, required for the professional education and training of a Russian lawyer.

Ключевые слова: П. Г. Редкин, история юридического образования, предреформенная Россия, модернизация образования, Московский университет, народное образование, специальные и общие дисциплины, правоведение, консерватизм, проект.

Key words: P. G. Redkin, the history of legal education, pre-reform Russia, modernization of education, Moscow University, popular education, special and general subjects, jurisprudence, conservatism, project.

К середине XIX в. увеличилось экономическое и технологическое отставание России от передовых европейских стран, успешно пользовавшихся результатами своих завершившихся промышленными революций. Начавшийся в 30-х годах промышленный переворот требовал модернизации отечественной системы профессионального образования не только в технических, экономических и естественнонаучных, но и в политических, и в правовых областях. В духе требований общественно-исторического прогресса доктор права, проф. П. Г. Редкин выступил с проектом совершенствования университетского юридического

образования на торжественном собрании Императорского московского университета в 1846 г. Его речь, первоначально названная автором “О современных требованиях науки и жизни к российским правоведам в отношении к потребностям нашего времени и нашего Отечества”, была издана в московской университетской типографии, вызвав широкую дискуссию среди образованных людей того времени¹. Но российская политическая система не была еще готова к кардинальным изменениям

¹ См.: Семенов Д. Д. Петр Григорьевич Редкин как педагог // Женское образование. 1891. № 5. С. 483.

в образовательной сфере. В 1848 г. П. Г. Редкина лишают кафедры в Московском университете “как замешанного в вольнодумстве”². Лишь через 15 лет у него появляется возможность вернуться к преподавательской деятельности. В 1863 г. он возглавил кафедру энциклопедии и истории философии права в Петербургском университете, а в 1873 г. становится ректором этого университета³. Новая должность предоставила ему широкие возможности для воплощения своих прогрессивных педагогических идей в социальную реальность. Соответственно, возникает несколько вопросов, составивших основную задачу исследования. Как виделась в середине XIX в. модернизация юридического образования одному из наиболее авторитетных российских правоведов? Какие мировоззренческие установки и обращения содержит его речь? Что же такого крамольного было сказано им на торжественном собрании, из-за чего он был вынужден надолго покинуть профессорскую кафедру?

Оценка общественной значимости и основных положений доклада П. Г. Редкина была сделана не только на основе анализа его основных положений, но и исходя из содержания его научных работ, затрагивающих проблемы развития университетского образования. В процессе исследования использовались также литературные произведения мемуарного характера, статьи и воспоминания его современников. Основу методологии исследования составили как общенаучные, так и специально-исторические методы. Принципы историзма и детерминизма позволили выявить причины и определить факторы, как способствующие, так и замедляющие модернизацию университетской системы юридического образования в предреформенной России. Для выявления своевременности и общественной значимости представленного П. Г. Редкиным проекта использовался историко-генетический метод. Следует также отметить, что в научной литературе детально не рассматривался вопрос о взглядах П. Г. Редкина на соответствие системы общих предметов, преподаваемых студентам-правоведам, современным требованиям и общественным запросам той исторической эпохи. Программная речь о развитии юридического образования, произнесенная им на торжественном собрании Московского университета в июле 1846 г., не получила должной научной оценки. Не

проводился ее анализ и в работах ученых, занимавшихся исследованием научной и общественной деятельности П. Г. Редкина⁴. Тем не менее их работы позволили понять вклад П. Г. Редкина в модернизацию университетской системы юридического образования в России.

Оценку факторов, вызвавших появление проекта П. Г. Редкина по модернизации юридического образования, следует давать в контексте развернувшейся в середине XIX в. острой дискуссии между сторонниками классического и реального народного образования. Если первые – приверженцы классицизма (Т. Н. Грановский, С. С. Уваров) – обвиняли “реалистов” в материализме и утилитаризме⁵, то вторые (А. И. Герцен, К. Д. Ушинский) – критиковали систему образования за оторванность от современных реалий и требовали равноправия гуманитарных, математических и естественных наук⁶. Хотя дискуссия шла главным образом по вопросам выбора дисциплин в гимназиях, тем не менее она не могла не наложить свой отпечаток на проекты по модернизации университетского образования.

Необходимость дискуссии по модернизации университетского образования была объективно обусловлена целым рядом факторов, отражавших эволюцию российского общества. В первой четверти XIX в. университетское образование продолжало оставаться еще по своей сути патриархальным. Государство не вмешивалось во внутреннюю жизнь университетов. Надзирающие за учебными заведениями чиновники не отличались высоким уровнем образованности и требовательностью. Последнее было вызвано во многом тем, что профессора и студенты в целом демонстрировали верноподданические настроения. В то время проблемы организации и повышения качества учебного процесса мало кого интересовали. Университетское гуманитарное образование вполне соответствовало строкам

² *Афанасьев А. Н.* Московский университет (1844–1848 гг.) // Московский университет в воспоминаниях современников. М., 1989. С. 275.

³ См.: *Шимановский М. В.* Петр Григорьевич Редкин. Сообщение, сделанное в заседании Одесского юридического общества 30 октября 1890 г. Одесса, 1890. С. 14.

⁴ См.: *Заварзина Л. Э.* Педагог-общественник Петр Григорьевич Редкин // Историко-педагогический журнал. 2013. № 4; *Струминский В. Я.* П. Г. Редкин – русский педагог второй половины XIX века // Редкин П. Г. Избр. педагогические соч. М., 1958; *Супонина Е. Г.* Общественно-педагогическая деятельность и педагогические взгляды П. Г. Редкина: дис. ... канд. пед. наук. Пенза, 2009.

⁵ См.: *Грановский Т. Н.* Ослабление классического преподавания в гимназиях и неизбежные последствия этой перемены. М., 1900; *Уваров С. С.* Циркулярное предложение попечителю Московского учебного округа // Избр. труды. М., 2010.

⁶ См.: *Герцен А. И.* Долг прежде всего // С того берега. Статьи. Долг прежде всего. 1847–1851. Собр. соч. в 30 т. Т. 6. М., 1955; *Ушинский К. Д.* Лекции в Ярославском лицее. Собр. соч.: в 11 т. Т. 1. Ранние работы и статьи 1846–1856 гг. М. – Л., 1948.

поэмы А. С. Пушкина: “Мы все учились понемногу чему-нибудь и как-нибудь”. Невысокую оценку качеству обучения в Московском университете и высокую — его духовному потенциалу дал А. И. Герцен, вспоминая студенческую жизнь с иронией и ностальгией: «В те счастливые времена профессора не носили форменных фраков, студенты не носили мундиров, не были обязаны стричь волосы, попечителем был добрейший старик, плохо знавший грамоте, а университета не знавший вовсе, — старик, писавший до конца жизни: вторник с “ф”, и “князь” вместо “князь”. Профессора тогда были или дикие семинаристы, произносившие французское “l” как греческую “λ” и пившие в семь часов утра водку, или смиренные духом немцы, которые вводили униженный клиентизм и понятие о науке как о куске насущного хлеба. Никто не заботился о том, что преподавали эти немцы и не-немцы; никто не учился тогда, не следил серьезно за лекциями, кроме медиков, — но почти все становились людьми и выходили из университета в жизнь с горячими сердцами»⁷.

Перемены, начавшие происходить в университетах в 30-е годы XIX в., были вызваны, во-первых, восшествием на престол императора Николая I, требовавшего наведения жесткого административного порядка во всех сферах государственной и общественной жизни; во-вторых, острой нуждой в специалистах, получивших хорошее профессиональное образование и необходимых для нужд промышленной революции, медленно разворачивавшейся в Российской империи⁸. Под воздействием этих общественных процессов Министерство народного просвещения объявляет о проведении университетской реформы, призванной обеспечить единые стандарты высшего образования. Ее пиком стало утверждение в 1835 г. Общего устава Императорских российских университетов, готовившегося на протяжении восьми лет под руководством С. С. Уварова, испытывавшего в то время большие затруднения, имевшиеся у авторов проекта при создании единой формы устава из-за наличия сильного многообразия в высших сферах просвещения. Слишком отличались менталитет населения и традиции образования в Москве и Казани, Дерпте и Харькове, Петербурге и “возвращенных из Польши” губерниях. С. С. Уваров формулирует две основные цели реформы, которые делали ее охранительно-консервативной: во-первых, придать рациональную форму университетскому

образованию, сделав его доступным благодаря только долговременному постоянному труду, воздвигнув тем самым преграду для поступления на государственную службу незрелой молодежи; во-вторых, привлечь в университеты преимущественно детей высшего класса, положив конец “превратному” их домашнему воспитанию иностранцами, и водворить в университетском юношестве стремление к народному и самостоятельному образованию⁹. По новому уставу университет фактически перестает быть ученым сообществом, имеющим две равнозначные цели — преподавание и научные исследования, и остается только учебным заведением с сильно урезанными академическими свободами¹⁰. Юридические факультеты стали готовить не ученых-юристов, как было ранее, а чиновников. Такие цели “реформы” не соответствовали имеющимся историческим вызовам, поскольку национальные интересы и нужды нарождающегося предпринимательского класса требовали модернизации и либерализации университетской жизни. Понимание необходимости соответствия университета реальным потребностям народного хозяйства придет министру С. С. Уварову позже.

С середины 30-х годов стали возвращаться в Россию из-за границы молодые ученые (П. Д. Калмыков, К. А. Неволин и П. Г. Редкин), которые сумели поднять университетскую юридическую науку на новый уровень. Но сначала для них при II отделении Собственной Его Императорского Величества канцелярии было проведено испытание по программе, разработанной М. М. Сперанским, которое они успешно выдержали. Молодые ученые организовали ряд научных диспутов, ожививших научный дух преподавателей и водворивших его в студенческую среду.

В 1843 г. С. С. Уваров называет во всеподданнейшей записке одной из главных задач Министерства народного просвещения решение вопроса “о приспособлении главнейших начал наук общих к техническим потребностям ремесленной, фабричной и земледельческой промышленности” и расширении круга преподаваемых предметов¹¹. Несмотря на весь свой консерватизм и приверженность “классическому” образованию, он стремится создать единую систему реального образования

⁷ Герцен А. И. Указ. соч. С. 419.

⁸ См.: Бельских И. Е. Особенности становления и развития крупной промышленности в России. XVIII — начало XX вв.: дис. ... канд. экон. наук. Волгоград, 1999. С. 52.

⁹ См.: Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. СПб., 1902. С. 244, 245.

¹⁰ См.: Высочайше утвержденный общий устав императорских российских университетов. 26 июля 1835 // ПСЗРИ Т. 10. Отд. 1. СПб., 1836.

¹¹ См.: Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. С. 249.

в университете и требует поставить общие науки в зависимость от специальных. О проблеме соотношения общих и специальных наук в контексте современных общественных потребностей задумались и правоведы.

Возвращаясь к программной речи П. Г. Редкина, надо сказать, что он предложил свое видение системы общих наук, не относящихся к сфере “чистой” юриспруденции, но которые должен хорошо знать юрист. Системообразующим принципом у него выступала фундаментальная установка на модернизацию, общечеловеческие ценности, национальные интересы и профессионализм. Ключевыми понятиями его доклада стали “правда”, “современность” и “человечество”: “Мы, Русские правоведы, принадлежим к тому сословию граждан, которых Римляне величали жрецами правды. Особенная среда нашей деятельности – народ Русский, великий, юный, которому, может быть, суждено иметь великую будущность... Общая сфера нашей жизни – современное человечество, в котором совершается брожение великих идей, способных обновить мир. Наше образование тогда будет удовлетворять современным требованиям науки и жизни, когда мы воспитаем в себе вместе людей и правоведов Русских”¹².

Для П. Г. Редкина являлось безусловным признание светского характера правоведения и необходимости завершения секуляризации наук. При этом он обращал внимание своих слушателей на важность для студентов изучения всех трех основных частей богословия (догматической, нравственной и исторической). Последний тезис вполне укладывался в контекст официальной политики той эпохи. В 1856 г. министр народного просвещения А. С. Норов утверждал во “всепоподаннейшем докладе”, что истины православной веры являются коренным основанием всего отечественного образования¹³. В общественном сознании той эпохи доминирует представление, что религия оказывает позитивное влияние на поведение человека.

В своей речи П. Г. Редкин говорил о непростых отношениях между философами и правоведами: если первые делают множество натяжек, чтобы придать юридическое содержание своей философии, то вторые из-за таких “пятен философии” нередко смотрят на нее с презрением и не считают

нужным тратить свое время на ее изучение¹⁴. Несомненной для него является значимость познания студентами философских истин, особенно из области философии права, признававшейся им верховным началом правоведения¹⁵. По воспоминаниям Б. Н. Чичерина, П. Г. Редкин давал мощный толчок развитию философской мысли, порождавшей стремление у студентов познать основы бытия, и воспламенял их любовь “к вечным началам правды и добра, которым мы готовились служить всем своим существом”¹⁶.

В Московском университете обязанность читать логику и психологию была возложена на профессоров богословия. Надзор за их преподаванием осуществлялся Священным синодом¹⁷. Сам П. Г. Редкин трактует логику как мышление о самом мышлении вообще, признавая единство формальной и материальной логики, исходя из единства формы и материи. Важность ее изучения для него вполне очевидна. Особое внимание он уделяет также постижению правоведами психологии в ее приложении к теории и практике уголовного права. Если логика и психология требовали учета особенностей юридического образования в процессе их преподавания, то эстетика была отнесена им к предмету, в котором почти нет ничего особенного, и занятия по данным дисциплинам могут быть такими же, как и у обучающихся другим специальностям.

Глубокое и комплексное изучение истории было признано П. Г. Редкиным необходимым для современных правоведов. Ведь “невозможно уразуметь ни всеобщей, ни частной истории как наук положительных без философии истории..., частная история не может быть понятна без всеобщей”¹⁸. Для него история является как частью философского познания, дающей обобщающую оценку прошлому человечества, так и позитивной наукой, низводящей общие начала в область преходящих случайностей.

П. Г. Редкин видит не только необходимость, но и неизбежность познания статистики, которая

¹⁴ См.: там же. С. 30.

¹⁵ См.: Редкин П. Г. Из лекций П. Г. Редкина по истории философии права в связи с историей философии вообще. Т. 5. СПб., 1890. С. 14.

¹⁶ Чичерин Б. Н. Воспоминания // Русские мемуары. Избр. страницы (1826–1856). М., 1990. С. 196.

¹⁷ См.: Шевырев С. П. История Императорского Московского университета, написанная к столетнему его юбилею ординарным профессором русской словесности и педагогики Степаном Шевыревым. 1755–1855. М., 1855. С. 501.

¹⁸ Редкин П. Г. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведа? С. 52.

¹² Редкин П. Г. Какое общее образование требуется современностью от русского правоведа? // Речи, произнесенные в торжественном собрании Императорского московского университета. М., 1846. С. 13.

¹³ См.: Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. С. 353.

тогда только зарождалась в виде статистических отделений и комитетов при МВД и в губернских городах. Им высказывается большое сожаление по поводу неприятия правоведами этой науки, считавшими ее скучной, тягостной и для себя чужой. Причину такого негативного отношения он видел в односторонности их взглядов на современное состояние права.

Важным компонентом фундаментальной и системной подготовки юристов должны стать также политэкономия и производные от нее финансовые дисциплины, которые должны помочь юристам понять современные реалии хозяйственной жизни, требующие правового регулирования. Особое внимание П. Г. Редкин уделяет камеральной науке, трактуя ее не только как совокупность знаний об управлении государственным имуществом. Он включает в нее государственное, финансовое и частично полицейское право, статистику, технологию, торговые и аграрные науки. Не все молодые правоведа разделяли его отношение к данной дисциплине: «Я заметил, что большая часть молодых юристов чувствуют совершенное отвращение от т.н. камеральных и административных наук; потому что они не видят связи, существующие между ними и юридическими науками в собственном смысле»¹⁹.

Филологию П. Г. Редкин понимал весьма широко — как познание всего того, что было произведено мышлением человека, которое ведет к гуманному образованию. По его мнению, основу филологии составляет передача познанного, невозможная без понимания, без которого в свою очередь нельзя представить юридическую герменевтику в качестве специальной юридической науки²⁰.

П. Г. Редкин считал, что гуманитарная направленность развития юридического образования должна подкрепляться естественными и математическими науками. Если первые нужны для получения навыков добросовестного труда и принятия истин, то вторые — в качестве благотворно влияющих на образование. Он призывает юристов начать изучать математику и признает: «Нам кажется почти невозможным без естествознания воспитать действительное, мощное умственное развитие. Никакая отрасль знания не приучает так ум к твердому положительному шагу, к смирению пред истиной, к добросовестному труду и, что еще важнее, к добросовестному принятию

последствий такими, какими они выйдут, как изучение природы»²¹.

В напечатанном варианте речь П. Г. Редкина заняла 100 страниц. В ней содержалось не только развернутое описание системы современных наук, которые необходимо знать юристу для успешной профессиональной деятельности, но и значительное количество открытых философско-мировоззренческих посылов и общественно значимых сообщений воспитательного характера. Он рассуждает об общественном мнении, требующем публичности для истины, которая не терпит таинственности, ибо рождена для света²². Им диалектически связываются две стороны народной жизни — духовной и материальной — при выстраивании следующего силлогизма: бедность и нищета, сопровождаемые множеством зол, подавляют дух народный, а достигнув высокой степени, портят и народную нравственность; а потому спешествовать вещественному благосостоянию — значит, пролагать путь духовному²³. Профессор призывает своих слушателей не терять чести и проявлять стойкость духа в условиях «запоздавшей жизни»: «Мы, воспитанные современностью, будем терпеливо сносить медленность истории. Не будем впадать в отчаяние и тогда, когда, нам кажется, все потеряно, лишь бы не была потеряна честь. *Nunquam de republica desperandum!* Вспомним русскую народную пословицу: «все минется, одна правда остается»²⁴. За свою правду он и пострадал, потеряв место ординарного профессора в Московском университете. Но с ней он и вернулся позже в университет, приняв активное участие в его институциональной модернизации.

Несправедливое увольнение профессора вызвало возмущение в самых разных слоях общества. Латинское изречение, использованное П. Г. Редкиным в своем выступлении, сыграло с ним злую шутку. Об этом в «Соборях» рассказывает Н. С. Лесков, используя для этого своего литературного персонажа — священника, которому городской поведаль «о некоем профессоре Московского университета Редкине, получившем будто бы недавно отставку за то, что на торжественном акте сказал: “*Nunquam de republica desperandum*”, в смысле “никогда не должно отчаиваться за государство», но каким-то канцелярским мудрецом понято, что он якобы велел не отчаиваться в республике, то за сие и отставлен. Даже

¹⁹ Там же. С. 72, 73.

²⁰ См.: там же. С. 75.

²¹ См.: там же. С. 79, 80.

²² См.: там же. С. 1.

²³ См.: там же. С. 26.

²⁴ Там же. С. 27.

невероятно!”»²⁵. Абсурдность действий чиновничьей власти Н. С. Лесков далее достаточно хлестко высмеивает: “Прочитал в газетах, что будто одному мужику, стоявшему наклонясь над водой, вскочила в рот небольшая щука и, застряв жабрами, не могла быть вытащена, отчего сей ротозей и умер. Чему же после сего в России верить нельзя? Верю и про профессора”²⁶.

Ресурсные ограничения для претворения в жизнь модернизационного проекта П. Г. Редкина заключались прежде всего в наличии неблагоприятной внешней среды, в которой пытались доминировать представители реакционных сил, доводивших общественную ситуацию в стране до абсурдного состояния. Такие чрезвычайно усердные исполнители не пользовались уважением среди образованных людей, не слишком жаловал их и сам Николай I. По мнению К. Маркса, русский император всегда действовал в соответствии со своим афоризмом: “Я ненавижу тех, кто мне сопротивляется; я презираю тех, кто служит мне”²⁷.

²⁵ Лесков Н. С. Соборяне // Собр. соч.: в 6 т. Т. 2. М., 1973. С. 59, 60.

²⁶ Там же. С. 60.

²⁷ Маркс К. Секретная дипломатическая переписка // Собр. соч.: в 10 т. Т. 2. М., 2014. С. 193.

Таким образом, в своей речи П. Г. Редкин предложил вполне современную комплексную модель общих предметов для юридического образования, которая была построена, исходя из опыта, полученного им в процессе четырехлетнего обучения в Берлинском университете. Но из-за ограниченности “охранительного” сознания чиновников она не стала руководством к действию. Каждая предлагаемая для преподавания общая дисциплина представлена им как актуальный компонент современного образования правоведа, необходимый для повышения его уровня и модернизации профессиональной подготовки. Программная речь была в русле проходящих в то время дискуссий по вопросу о выборе парадигмы развития народного образования (классической или реальной). Консервативно настроенная власть с большой подозрительностью отнеслась к деятельности П. Г. Редкина по модернизации образования правоведов и вынудила его покинуть Московский университет. Тем не менее представленный на торжественном собрании проект помог заронить в общественное сознание семена современного видения юридического образования, которые дали пышные всходы в пореформенной России, породив целую плеяду выдающихся отечественных правоведов.